Был ли Бабу Хай по-настоящему готов присоединиться, Чжу Цзы Лонг не слишком много думал об этом, он просто хотел узнать внутреннюю ситуацию династии Маньчжоу Цин.

Согласно имеющейся у него информации и предположениям, у династии Маньчжоу Цин была большая проблема и слабая армия, и Блейз хотел попросить Бабу Хай доказательств.

Как одиннадцатый сын Нурхачи, Бабу Хай был свидетелем и участником большинства сражений Нурхачи с момента основания Хоу Цзинь и в течение двадцати лет, и очень хорошо знал историю и положение Восьми Знамений.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Подойди и расскажи мне о внутренней ситуации Восьми Знамений".

Бабу Хайфэн поклонился Чжу Цилуну: "Восьмизнаменная система является предком.....". Кашель..."

Не дожидаясь, пока другие начнут кричать, Бабу Хай сам понял, что он опять сказал не то, в Великом Мин, Тайцу мог ссылаться только на Чжу Юаньчжан, императора-основателя Великого Мин.

Бабу Хай немедленно изменил свои слова: "Нур..... Нурхачи..."

Это был первый раз, когда он называл собственного отца своим именем, и он не мог не чувствовать себя виноватым, но снежная гильотина была прямо за коридором, и его собственный отец был... А что такого? Более того, его собственный отец вообще не относился к нему как к сыну.

После устранения ментального препятствия, Бабу Хай ворчал: "Нурхачи установил систему из восьми баннеров..."

"Доргон и Хуан Тайцзи были в разногласиях, тайно накапливали контакты и солдат, и он чувствовал, что хан пытался передать ему Хуанство в то время". ....."

"Чушь собачья, назови его кабаньей кожей!" Чжу Цзы Длинный кричал, немедленно выражая свое недовольство, наблюдая за лицом Бабу Хай, пытаясь увидеть что-то от него.

Бабу Хай действительно обладал характеристиками раба, и когда он увидел своего хозяина кричать, он сразу же встал на колени на земле и косовался тяжело, меняя свои слова в ряд.

"Кожа дикого кабана..." Бабу Хай продолжил свою проповедь, пот на лбу и щеки трещали, как зерна сои.

Увидев свое рабское лицо, Чжу Тянь Лонг вынужден был сдерживать густую улыбку и внимательно слушать с серьезным лицом, иногда кивая головой, а иногда раздавая слова похвалы и ободрения.

Бабу Хай говорил два часа подряд, выливая все из военных, суда и обычаев династии Маньчжоу Цин, особенно военные и судебные аспекты, о которых заботился хозяин, зная все.

В течение этого времени Чжу Цзы Лунь воспользовался информацией, которую он узнал, и сверхсекретными маньчжурскими файлами, о которых он узнал в более поздней жизни, чтобы проверить его на прочность.

При обсуждении прелюбодеяния между Большим Нефритовым Бу Бу Тай и Доргоном, Бабу

Хай выглядел шокированным, сказал, что не знает об этом, и очень сплетничал. Одна строчка: "Разве этот парень Фулин не должен быть..."

Чу Цзы Длинный улыбнулся, ничего не сказав, и выпил чашку чая, переданную Бабу Хай, после чего впал в глубокие размышления.

По словам Бабу Хай, конфликт между маньчжурскими дворянами был глубоким, как и между маньчжурскими и китайскими бюрократами, и маньчжуры даже не заботились о таких мятежных генералах, как Конг Юде, несмотря на то, что некоторые ханьские генералы были коронованы королями и их статус не был таким высоким, как у маньчжурского Меле Чжанцзина.

В это время династии Маньчжоу Цин существуют не только маньчжурские и ханьские противоречия высокого уровня, но и маньчжурские и монгольские противоречия высокого уровня, особенно при отправке войск на войну, монгольские восемь знамен хотят кусок пирога, а не быть пушечным мясом, но должны быть пушечным мясом.

Дважды на перевале монгольские восемь знамен понесли тяжелые потери, монгольские племена долгое время были недовольны, хотя и были жестоко подавлены Хуан Тайцзи, но этот сдерживающий эффект становился все меньше и меньше.

Военные, армия Цин вступила в перевал, серия потерь, восемь знамен были выбиты из трех знамен, знамя Зиерхалан также был избит до полусмерти, хотят восстановить жизненные силы, нет пяти лет невозможно.

Можно утверждать, что маньчжурный царь сейчас чрезвычайно слаб, и еще один сильный удар, скорее всего, развалит маньчжурно-монгольский альянс, борьба внутри маньчжурской знати усилится, и перетасовка карт станет весьма вероятной.

Чжу Цзы Лонг считал, что это возможность, которая предоставляется раз в жизни, он должен взять на себя инициативу, чтобы начать войну против династии Цин, нанести ей тяжелый удар, и восстановить Ляодуна с ударом, даже если он не может восстановить его полностью, это замедлит династию Маньчжоу Цин, по крайней мере, десять лет, и купить десять лет времени для развития Да Мин.

Видя молчание своего хозяина, Бабу Хай сильно нервничал, как будто сидел на булавках и иголках, боясь, что он сказал что-то не так.

"Бабу Хай".

Услышав, как его хозяин называет свое имя, Бабу Хай поспешно ударил тысячу раз на одно колено: "Раб здесь!"

"Ты действительно хочешь быть рабом этого дворца, если не хочешь, можешь сказать, я могу отпустить тебя и отправить обратно." Чжу Цзи Лонг был серьезен, его взгляд остался на лице Бабу Хай.

Бабу Хай сразу встал на колени и воскликнул: "Бабу Хай готов быть самым верным и надежным рабом принца в этой жизни!".

Чжу Цзы Лонг засмеялся: "Ты, по крайней мере, маньчжурская королева, почему ты так плохо себя ведешь? Худшее, что может случиться, когда тебя поймают, - это смерть, так зачем втягивать себя в этот беспорядок?"

Бабу море, но сказал: "Я люблю новую семью, как Мин Цзяньчжоу правого командира гвардии, мир по милости императора, верность, небо и земля могут показать, но из! Имея такого предателя, как Боарскин, а также Хуан Тайцзи, ослушавшегося святых и подчинившегося мандату небесному, его действия могут быть наказаны!".

Чжу Си Лонг никогда не ожидал, что сын Нурхачи сможет произнести такие праведные слова, а Сюй Шэн и другие на стороне также смотрели в бычий глаз, полный недоверия, думая, что этот парень испугался, что он сошёл с ума.

Чжу Цзы Лонг тогда внезапно стал игривым и сказал: "Бабу Хай, вы знамена берёте ли вы рабов и выкапывание и тому подобное, нужно ли вам делать письменную запись? Или написать бумажку, чтобы продать себя или что-то в этом роде?"

"Это..." Бабу Хай был ошарашен и сразу же ответил: "Вернемся к моему хозяину, каждый из восьми знамен имеет Чжанцзин, который управляет делами флага специально для управления флаг реестра, и все У Рабов и Ба Бухаи есть записи, но эта квитанция о словах, я никогда о ней не слышал..."

Бабу Хай беспокоился, что Чжу Чичжун не доволен, и даже повторил: "Учитель, если вам нравится письменная летопись, раб напишет ее за вас немедленно!".

Чжу Цзы Долго с любопытством смотрел на Бабу Хай, не представляя себе, что в этом мире может быть такой наглый человек! Но ему понравилось!

Хотя Бабу Хай был сыном Нурхачи, у него с детства был низкий статус, и в течение полужизни его издевались не только его собственные братья, но и другие воины.

Хуан Тайцзи был его восьмым братом, но Бабу Хай всегда котовал ему как лакей, когда видел его, а Хуан Тайцзи даже не захотел смотреть на него ни разу.

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Ну, тогда напишите три экземпляра и отправьте один к Хуан Тайцзи, чтобы поздороваться. Сохраните копию для себя в качестве доказательства".

Уголок рта Бабу Хай дёрнулся, и он тут же сказал: "Чтобы быть лакеем принца, мой лакей более чем польщен и напуган!"

Подумав немного, Чжу Цзы Лонг сказал: "Отныне тебя больше не будут называть Бабаохай". Давайте назовем это "Чжу Ты Ненг", что означает, что ты можешь делать великие вещи с помощью силы!"

В этот момент Чжу Цзы Лонг повернул голову к Бабу Хай и спросил: "А ты как думаешь?".

Способен ли Чу на великие дела?

Когда я впервые прочитал его, я сразу же обрадовался и сказал: "Раб Бабу Хай доволен, ах нет, раб Чжу Ты Ненг доволен, спасибо господину за то, что дал мне это имя! !"

Сказав, что, Babu Hai поклонился снова и тяжело kowtowed несколько раз, его огромное тело и плотная короткая тюремная форма, движение kowtowing было просто невозможно смотреть.

Он сказал: "Я ничего не смогу с этим поделать".

http://tl.rulate.ru/book/41393/948824